

ferent race, citizens were a little used to see another-race-doctors. However, time was running out and another-race-physicians were able to participate in all spheres of life, and this led to an increase of the level of racist manifestations. Finally, by the 2020s, the society had become more tolerant and the level of mistrust of patients decreased.

References

1. Charatz-Litt C. A chronicle of racism: the effects of the white medical community on black health // *Journal of the National Medical Association*. 1992. Т. 84. № 8. С. 717.
2. Encyclopedia Britannica. Racism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/racism> (access date: 12.09.2022).
3. Largent E. A. Public health, racism, and the lasting impact of hospital segregation // *Public Health Reports*. 2018. Т. 133. № 6. С. 715–720.
4. Mpalirwa J. et al. Patients, pride, and prejudice: exploring Black Ontarian physicians' experiences of racism and discrimination // *Academic Medicine*. 2020. Т. 95. № 11S. P. S51–S57.
5. Serafini K. et al. Racism as experienced by physicians of color in the health care setting // *Family medicine*. 2020. Т. 52. № 4. С. 282–287.

УДК 811.11

*Т. В. Слестникова, А. В. Большова (Москва, Россия)
Московский городской педагогический университет*

Оттеночные цветообозначения во французском и английском языках

В статье авторами рассматривается одна из классификаций оттеночных цветообозначений. Подобное исследование является актуальным, так как лексика языков постоянно пополняется за счёт новых названий цветов, что существенно затрудняет процесс подбора единой классификации, которая отражала бы все нюансы цветообозначений. Предложенная классификация оттеночных прилагательных представлена на примере лексических единиц, отобранных из художественных произведений современных французских и английских авторов.

Ключевые слова: цветообозначение, оттеночные прилагательные, референтные прилагательные, классификация, тематическая группа, французский язык, английский язык

В статье затрагиваются актуальные вопросы, связанные с классификацией цветообозначений. Разнообразие и интерпретации классификаций, предложенных в исследованиях по цветообозначению, предполагают их упорядочение.

Цвет – сложное, многоаспектное явление, изучение которого представляет интерес для различных естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Вопросы восприятия цвета также рассматриваются в психологии, где считается, что цвет воздействует на физическое состояние человека. Исследователи также обращают внимание на изучение цвета с позиций гендера и в качестве аргумен-

тов выдвигают более точное описание цветовой гаммы женщинами, чем мужчинами. Гендерный подход к изучению цветообозначений одной из первых применила Робин Лакофф (R. T. Lakoff), которая выявила различия между женскими и мужскими цветообозначениями: «мужской» словарь цветообозначений по объёму оказался существенно меньше, что обусловлено, по мнению автора, комплексом причин биосоциального характера [13]. Анализируя влияние гендерных стереотипов на функционирование цветообозначений в области моды, Э. А. Хабибулина подчёркивает их особую роль при составлении текстов, ориентированных на разногендерную целевую аудиторию. Исследователь приходит к выводу о том, что в текстах, предназначенных для мужской аудитории, характерно использование названий травянистых растений, алкогольных напитков (*цвет тростника, коньячный*), тогда как в женском «ассортименте» приоритет отдаётся сравнению с цветами, плодами, сладостями (*цвет фуксии, малиновый, цвет нуги*) [11, с. 116-120].

Исследования цветообозначающей лексики представлены в большом количестве работ, в которых анализируются различные аспекты цвета. Рассмотрению данной проблематики посвятили свои работы Р. В. Алимпиева, А. И. Белов, Н. Б. Бахилина, А. П. Васильевич, Т. И. Вендина, Е. М. Иссерлин, Е. А. Косых, В. А. Москович, Е. В. Рахилина, Т. В. Слестникова, Р. М. Фрумкина, А. Г. Хроленко, Е. И. Черкашина, Ф. Н. Шемякин, А. Вежбицкая, П. Болль (P. Ball), Н. В. Баран (N. V. Baran), Б. Берлин (B. Berlin), А. Биду-Врансеану (A. Bidu-Vrainceanu), И. В. Гёте (J. W. Goethe), У. Гладстон (W. Gladstone), Ж. Каламе-Гриоль (G. Calame-Griaule), У. О. Клаф (W. O. Clough), П. Кэй (P. Kay), С. К. МакДэниел (C. K. McDaniel), Л. Одри Гилберт (L. Audrey Gilbert), У. Эко (U. Eco) и др. Колоративная лексика вызывает интерес у лингвистов на протяжении уже долгого времени, так как эта тематическая группа слов постоянно пополняется новыми элементами.

Исследователь Д. Н. Борисова в своей работе, посвящённой проблеме выбора унифицированного термина для цветовой лексики, отмечает, что изучаемая область не обладает систематически выверенной терминологией, и подчёркивает, что термин «цветообозначение» является наиболее распространённым, он синонимичен термину «colour term», который был впервые использован в работе Б. Берлина и П. Кэя «Базовая цветовая терминология» («Basic Color Terms: Their Universality and Evolution») в 1969 году. Понятие «цветонаименование» сопоставимо с термином «colour naming» в зарубежной лингвистике и тоже является «популярным» термином [1, с. 34].

Каждый язык отражает определённый способ восприятия и осмысления мира. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, что отмечается в ряде работ по различным дискурсивным жанрам [5].

В работах по лингвокультурологии отмечается, что цвет является концептом, константой той или иной культуры, и порой невозможно понять какое-

либо культурное явление без учёта специфики цвета в данной культуре [9, с. 56]. Таким образом, цветообозначения входят в языковую картину мира, формируют концепты в ментальности участников общения, реализуясь в их речевой деятельности, и обладают национально-культурным своеобразием. Подчеркнём, что на современном этапе обучения языкам, от бакалавриата до магистратуры, отмечается особая роль лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языка сквозь призму национальной культуры [2], [3], [12]. Цвет, помимо того что он культурно обусловлен, является одним из слагаемых успеха в моде, рекламе и маркетинге, где его главная функция – привлечение внимания к товару, который словесно «окрашен» в особо привлекательный цвет, что, безусловно, вызывает интерес у лингвистов [9, с. 177].

Цветообозначения апеллируют к культурной памяти (о сущности культурной памяти слов см. работу Л. Г. Поповой [8]) и воображению потребителя, поэтому они используются в рекламном дискурсе, как отмечает Н. В. Морженкова, для номинации признака объекта, с одной стороны, и метафорического акцента – с другой. Колоративы активизируют в сознании потребителя сложную сеть ассоциаций, что способствует созданию культурно-релевантного образа. Цветообозначения в этом случае выступают в роли знаков и способны на языковом уровне задавать, как полагает автор, определённую ценностную ориентацию образа [7, с. 170].

В современных лингвистических исследованиях при описании цветообозначений учёные сталкиваются с проблемой единого принципа классификации всех единиц, который объединял бы весь спектр цветовых наименований. Разные исследователи по-разному подходят к вопросу о типологии, и среди них нет единого мнения. Так, любое цветообозначение можно рассмотреть с точки зрения различных классификаций.

Большинство авторов, изучающих проблему цветонаименования, выделяют лексические единицы, передающие основные цвета и их оттенки. Классификация по этому признаку представляется нам наиболее интересной, поскольку в нашем исследовании проводится сопоставительный анализ цветонаименований во французском и английском языках.

И. В. Гёте отмечал существование так называемых «чистых тонов», которые нельзя получить путём смешивания (красный, жёлтый, синий). В круге Гёте эти цвета чередуются с дополнительными (оранжевый, фиолетовый, зелёный), которые получены путём попарного соединения основных. Несмотря на то что кольцо Гёте на этом замыкается, он полагал, что все остальные оттенки можно получить при помощи комбинирования предыдущих [4].

В своём исследовании Н. В. Тимко распределяет оттеночные цветообозначения на три основные группы: цветообозначения с конкретизирующими прилагательными, которые указывают на интенсивность цвета; прилагательные, которые уточняют оттенок; прилагательные цвета, которые имеют в своём составе

наименования предметов. Данные предметы очень разнообразны, именно поэтому, по мнению автора, эта группа оттеночных цветообозначений самая многочисленная. Всё многообразие предметов, входящих в состав «опредмеченных» цветообозначений, автор делит на большие подгруппы: продукты питания, животные и птицы, растения, минералы / металлы, природные реалии [10, с. 3]. В своем исследовании, анализируя произведения современных французских и английских авторов, мы также отмечаем присутствие всех тематических групп в цветоименовании как во французском, так и в английском языках:

- продукты питания: *aubergine-coloured* (англ. баклажановый), *beetroot red* (англ. свекольный), *caramel hair* (англ. волосы цвета карамели), *cinnamon stones* (англ. камни цвета корицы), *honey-coloured* (англ. цвета мёда), *milky skin* (англ. молочная кожа), *en cuir abricot* (фр. из кожи цвета абрикоса), *une draperie couleur crème* (фр. ткань кремового цвета), *vert amande* (фр. цвет зелёный миндаль); алкогольные напитки: *burgundy jacket* (англ. пиджак винного цвета);

- животные и птицы: *dove-grey* (англ. серый с голубоватым отливом, голубиный), *leopard-print* (англ. леопардовый), *mouse-colour* (англ. мышинного цвета), *vert canard* (фр. зелёный утиный);

- растения: *lavender-coloured* (лавандовый), *lilac-coloured* (сиреневый), *fuchsia heels* (каблуки цвета фуксии), *sa petite robe marron* (её маленькое платье каштанового цвета);

- минералы / металлы: *amber liquid* (англ. янтарная жидкость), *copper-green* (англ. малахитовый), *gold lipstick* (англ. помада золотого цвета), *silver star* (англ. серебряная звездочка), *les boulettes d'ambre* (фр. пельмени янтарного цвета), *un sable ocre* (фр. песок охрового цвета), *les mèches d'or* (фр. золотые пряди), *un ciel de plomb* (фр. свинцовое небо);

- природные реалии: *midnight-blue* (англ. полночный синий), *snowy white coat* (англ. белоснежное пальто), *bleu ciel* (фр. небесно-голубой).

М. В. Миронова называет прилагательные цвета, которые имеют в своём составе наименования предметов, референтными прилагательными. Референтные прилагательные, согласно определению исследователя, это «такие цветообозначения, которые, будучи употреблёнными в речи, содержат в себе референт, указывающий на объекты и явления из мира дискурса (предметы, свойства, ситуации и т.д.)» [6, с. 100].

Следуя классификации, предложенной Н. В. Тимко, и определяя лексические единицы, имеющие в своём составе наименования предметов, как референтные цветообозначения, мы, проанализировав 523 лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из произведений английских авторов, отмечаем, что наиболее многочисленной группой референтных цветообозначений в английском художественном дискурсе выступает группа, включающая наименования минералов и металлов (7%). Наименьшие в количественном от-

ношении группы составляют референтные цветообозначения, включающие названия природных реалий и растений (по 1% соответственно). Оставшиеся цветообозначения, не вошедшие ни в одну из групп референтных цветообозначений, мы обозначили как группу цветообозначений без референтов. Эта группа оказалась преобладающей среди отобранных для анализа единиц (86%).

Анализ 478 лексических единиц, отобранных из произведений *французских авторов*, показал, что во французском языке так же, как и в английском, референтные цветообозначения не так популярны, несмотря на свою яркость и образность. Преобладающей в количественном отношении оказалась, как и в английском языке, тематическая группа минералы / металлы (13%), а самые малочисленные группы – природные реалии (1%), животные и птицы (1%). Цветообозначений без референтов во французском языке меньше, чем в английском (76%), что свидетельствует о том, что французский язык является более образным в обозначении цвета.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что и английский, и французский языки тяготеют к нереферентному способу обозначения цвета, несмотря на то, что представленные группы разнообразны по своему составу. Референтные цветообозначения используются не так часто для передачи тех оттенков, которые сложно выразить простыми цветообозначениями, и язык прибегает к другим способам – например, описательным конструкциям, которые представляют интерес для дальнейшего подробного изучения.

Литература

1. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21(122). С. 32–37.
2. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. М.: ВКН, 2021. 328 с.
3. Григорьева Е. Я., Черкашина Е. И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // Rhema / Рема. 2019. № 3. С. 133–147.
4. Гуру красок [Электронный ресурс]. URL: <https://kraska.guru/dizajn/cvet/cvetovoj-krug.html> (дата обращения: 12.07.2022).
5. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: URSS: Ленанд, 2018. 320 с.
6. Миронова М. В. Классификация прилагательных цвета (на примере цветообозначений русского и английского языков) // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 46. С. 100–101.
7. Морженкова Н. В., Репникова В. С. Семантические и структурные аспекты англоязычных цветообозначений косметических продуктов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 168–174.

8. Попова Л. Г., Егорова В. О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1(51). С. 143–145.
9. Слестникова Т. В., Черкашина Е. И. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях: монография. М.: Языки народов мира, 2021. 240 с.
10. Тимко Н. В. Асимметрия культурных смыслов и способов вербализации цветообозначений в русской и английской лингвокультурах. Переводческий аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 24–32.
11. Хабибулина Э. А. Влияние гендерных стереотипов на функционирование цветообозначений в области моды // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28(243). С. 116–120.
12. Щепилова А. В., Черкашина Е. И. Инновационный опыт подготовки студентов-лингвистов к дипломному проекту: от исследования к эксперименту // Язык и культура. 2018. № 41. С. 339–358.
13. Lakoff R. Language and Woman`s Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. № 1. P. 45–80.

УДК 81'373

*Т. В. Слестникова, А. Н. Стинчук (Москва, Россия)
Московский городской педагогический университет*

К вопросу о лексических единицах с национально-культурным компонентом

Статья посвящена изучению лексических единиц, отражающих национальное своеобразие культуры и быта и не имеющих эквивалента в сопоставляемом языке, определяемых как безэквивалентная лексика. В статье приводится анализ существующих определений этого лингвистического явления. Лексические единицы с национально-культурным компонентом, отобранные из произведения французского автора Натали Саррот «Детство» (Nathalie Sarraute "Enfance"), распределены согласно одной из классификаций.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, национально-культурный компонент, культурологическая маркированность, классификация лексических единиц с национально-культурным компонентом

В последние десятилетия особое место в языкознании занимает антропоцентрическая парадигма, в которой объектом детального изучения выступает сам человек. Язык стал рассматриваться через призму человеческого сознания, тем самым выступая в роли хранителя культурно-исторического опыта народа [4]; [5]. При изучении языка под таким углом становится ясно, что особенности каждой культуры находят отражение в лексическом составе языка. Наличие